

Диджитализация гражданского участия: ограничения в поле цифровых разрывов

УДК 338.001.36; 004

DOI 10.26425/2658-347X-2022-5-1-15-24

Получено 24.12.2021

Доработано после рецензирования 07.02.2022

Принято 21.02.2022

Груздева Мария Андреевна

Канд. экон. наук, ст. науч. сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук»,
г. Вологда, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-8759-4953

E-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В российском публичном дискурсе цифровизация признается как новый глобальный тренд, создавая среду с широкими возможностями коммуникации и приводя к переформатированию в онлайн-формат традиционных практик гражданского участия. В связи с этим актуально изучение возможностей, рисков и необходимых условий данных трансформаций. Цель статьи – выявление ограничений цифровизации гражданского участия населения, лежащих в поле цифровых различий. Рассматриваются поселенческий, возрастной, гендерный, образовательный и доходный факторы доступности Интернета, целей его использования и наличия цифровых навыков для российских регионов в том числе в Вологодской области как типичного региона. Для решения задач исследования использованы социологические методы, анализ вторичных данных, метод системно-структурного и кросс-табуляционного анализа. Результаты проведенного исследования позволили выявить характеристики, согласно которым определенные группы населения, имеют высокий, средний или низкий потенциал

к вовлечению в цифровые форматы функционирования гражданского общества с позиции технической доступности, наличия необходимых знаний и опыта работы с Интернетом и цифровыми сервисами. Вероятнее всего, онлайн-формат проявления гражданской позиции наиболее привлекателен для молодых людей и людей среднего возраста, работающих и проживающих в городах, со средним специальным или высшим образованием. На момент исследования не выявлено существенного влияния гендера и самооценки дохода на цифровые разрывы. Однако учет современных тенденций цифровизации и продления активной жизни людей старших возрастов позволяет судить о том, что в будущем группы потенциальных участников гражданского участия в онлайн-формате будут расширяться. Результаты исследования могут быть учтены при планировании развития гражданского общества с учетом современных тенденций разработки инструментов мотивации различных социально-демографических групп населения к проявлению гражданской активности в Сети.

Ключевые слова

Цифровое неравенство, доступность Интернета, интернет-активность, цифровые навыки, гражданское участие, территориальный фактор, гендерный фактор, образовательный фактор, фактор дохода, Вологодская область

Для цитирования

Груздева М.А. Диджитализация гражданского участия: ограничения в поле цифровых разрывов // Цифровая социология. 2022. Т. 5, № 1. С. 15–24.

Благодарности

Исследование поддержано грантом РФФИ, проект № 21-011-31702 «Диджитализация гражданского участия: прогресс в достижении социальных эффектов vs имитация общественно-полезной деятельности».

© Груздева М.А., 2022. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Civic participation digitalisation: limitations in the digital divides field

Received 24.12.2022

Revised 07.02.2022

Accepted 24.02.2022

Maria A. Gruzdeva

Dr. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-8759-4953

E-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru

ABSTRACT

In Russian public discourse, digitalisation is recognised as a new global trend, which creates an environment with extensive communication possibilities and leads to the civic participation traditional practices reformatting to online. In this regard, it is relevant to study the opportunities, risks and necessary conditions for these transformations. The aim of the article is to identify the civic participation digitalisation limitations of the population, lying in the digital differences field. Settlement, age, gender, educational and income factors of Internet accessibility, its use purposes and digital skills availability for Russian regions, including the Vologda Region as a typical region are considered. To solve the research problems, sociological methods, secondary data analysis, the system-structural and cross-tabulation analysis method were used. The results of the study conducted have made it possible to identify characteristics according to which certain population groups

have a high, medium or low potential for civil society digital inclusion in terms of technical accessibility, knowledge and the Internet experience and digital services. The online citizenship format is most likely to be attractive to young and middle-aged people, working and living in cities, with secondary vocational or higher education. At the research time, no significant gender impact and self-reported income on the digital divides was identified. However, current trends consideration in digitalisation and prolonging the older people active lives makes it possible to argue that potential participants groups in civic participation in an online format will expand in the future. The study results can be considered when planning the civil society development, taking into account current trends, developing tools to motivate different socio-demographic population groups to civic engagement online.

Keywords

Digital divide, Internet accessibility, Internet activity, digital skills, civic participation, territorial factor, gender factor, educational factor, income factor, Vologda region

For citation

Gruzdeva M.A. (2022) Civic participation digitalisation: limitations in the digital divides field. *Digital sociology*, vol. 5, no. 1, pp. 15–24. DOI: 10.26425/2658-347X-2022-5-1-15-24

Acknowledgements

The research was funded by the Russian Foundation for Basic Research under grant project No. 21-011-31702 “Civic participation digitalisation: progress in achieving social effects vs public benefit activities simulation”.

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Важной тенденцией и особенностью современного этапа развития общества является цифровизация. Цифровой формат прочно закрепляется в экономике и управлении, становится неотъемлемой частью жизненного пространства человека. Помимо прочего информационные и коммуникационные технологии (далее – ИКТ) предоставляют населению новый канал и формы для возможности выражения своей гражданской позиции, осуществления коллективной мобилизации, актуализации политических вопросов, участия в деятельности общественных организаций и т. д.

Однако, несмотря на то, что возможности сети «Интернет» (далее – Интернет) позволяют стирать временные и пространственные границы, открывая доступ населению к самым различным своим преимуществам, включая гражданское участие. Стоит учитывать и ряд ограничений для использования выявленных преимуществ. Так, вероятно, что цифровизация различных сфер жизнедеятельности неосуществима там, где нет физического доступа к Интернету, а люди не хотят, не могут, исходя из финансовых соображений, или не умеют им пользоваться. В связи с этим актуально выявить ограничения цифровизации гражданского участия населения, лежащие в поле цифровых различий.

Предполагается в ходе анализа определить, какие группы населения наименее и наиболее предрасположены к гражданскому участию в цифровой среде по различным характеристикам: полу, возрасту, месту проживания, уровню образования и дохода.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР / LITERATURE REVIEW

Тематика изучения цифровых разрывов – относительно новая для отечественных исследований, тем не менее, с опорой на зарубежные работы и учетом российской специфики учеными уже получены значимые теоретико-методологические и эмпирические материалы. Исследователи [Гладкова и др., 2019; Груздева, 2020; Шиняева и др., 2019; Зарубина, Власова, 2018; Волченко, 2016] рассуждают о моделях оценки неравенства, требуемых индикаторах его анализа, обращаются к изучению международных и национальных трендов проникновения Интернета и его востребованности, а также таких детерминирующих факторов, как возраст, уровень образования, пол, характеристика территории проживания.

Ввиду стремительной цифровизации различных сторон общественной и государственной жизни исследователи в России и за рубежом обращаются к изучению проблематики цифровизации гражданского участия. Это становится предметом изучения социологов, экономистов, политологов и представителей других отраслей науки. Однако ограничения цифровизации гражданского участия из-за цифрового неравенства остаются малоизученными.

Э. Чэдвик и К. Мэй [Chadwick & May, 2003], методологически прорабатывая концепцию цифрового государства и основных моделей взаимодействия государства и граждан, обращали внимание на то, что для существования каждой из них (в частности консультативной модели e-governance, которая предполагает принятие решений гражданами посредством механизмов «кнопочной демократии» (англ. push-button democracy), «электронного голосования» (англ. e-voting), прямой демократии и мгновенных опросов общественного мнения, и партисипативной, определяющей равноправное взаимодействие органов государственной власти с различными институтами гражданского общества и участие граждан, организаций и объединений и других акторов социально-политического пространства в публичном управлении), особую важность обретает технический доступ граждан к данным механизмам и преодоление технологического «лага» между гражданами и их представителями во власти.

По мнению Ю.П. Денисова [2020], гражданское общество достаточно удалено от государства, поэтому важную роль в процессе осуществления публичной службы играют целенаправленные и спонтанные интеракции в киберпространстве с добровольными объединениями граждан и сообществами по интересам, и именно их развитие в условиях цифровизации экономики позволит снизить политическую напряженность, смягчить негативные социально-экономические эффекты и в конечном счете повысить эффективность публичной власти. Для формирования новых форм важно наличие доступа к ИКТ и мотивации к их использованию у разных социально-демографических групп населения.

В работах И.Д. Каминченко [2020], С.А. Гришайевой и А.А. Лебедевой [2020] в качестве объекта исследуется молодежь как наиболее активный пользователь современных социальных медиа, цифровых форм политического участия. Авторы говорят, что эти формы востребованы указанной социально-демографической группой как наиболее удобные, так как молодежь встроена в свою «естественную среду обитания» – пространство социальных сетей.

Отдельное направление исследований посвящено изучению влияния интернет-коммуникаций на усиление протестной активности молодежи [Леньков и др., 2021]. Оно подтверждает наличие возрастного фактора в цифровизации гражданского и, в частности, политического участия.

Таким образом, проведенный анализ публикаций и исследований подтверждает актуальность темы настоящей статьи.

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ / THEORY AND METHODS

В основу исследования положена теория трех уровней цифрового неравенства [Гладкова и др., 2019; Ragnedda, 2017; Ragnedda, 2018], согласно которой цифровой раскол может проявляться на: 1) уровне доступа населения к Интернету и другим ИКТ; 2) уровне цифровых компетенций пользователей и цифровой грамотности; 3) уровне социальных преимуществ, которые пользователи получают при грамотном и полноценном применении цифровых технологий в профессиональной и частной жизни.

Для реализации цели исследования представляется необходимым рассмотреть первые два уровня цифрового неравенства, характеризующих доступность различных ИКТ, мотивацию их использования, а также наличие необходимых для работы навыков. По мнению автора, именно эти условия характеризуют возможность и желание населения к проявлению своей гражданской позиции в цифровом формате. Анализ построен в разрезе различных факторов цифрового неравенства: места проживания, возраста, пола, уровня образования и дохода населения.

Объект исследования – регионы Российской Федерации, Вологодская область (для уточнения проявления цифрового неравенства на региональном уровне, а также по причине того, что по ряду изучаемых факторов отсутствует информационная база по всем российским регионам).

Информационной базой исследования послужили материалы статистических сборников «Информационное общество в Российской Федерации»^{1,2,3} и «Информационное общество:

основные характеристики субъектов Российской Федерации»⁴, а также данные регионального опроса населения, проведенного ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» в Вологодской области в августе 2020 г. (объем выборки – 1 500 человек, выборка репрезентативная, ошибка не превышает 5 %, способ проведения – анкетирование по месту жительства респондента). В качестве методов исследования использованы социологические методы, анализ вторичных данных, метод системно-структурного и кросс-табуляционного анализа.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ / RESULTS

1. Фактор места проживания

Разница в цифровом развитии между городскими и сельскими территориями и их жителями замечается многими исследователями. Очевидной причиной тому является инфраструктурная составляющая. По данным совместных замеров Росстата и Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2018 г.⁵ среди регионов с наименьшим доступом в Интернет (от 38 до 50 % домохозяйств, не имеющих доступа) преобладают те, в которых наиболее высокая доля сельского населения. Например, в Чувашской Республике, где 37 % сельского населения и 38 % домохозяйств не имеют доступа в Интернет, в Республике Саха 34 % проживает в селах, и 38 % семей не пользуются сетью. В то же время в регионах лидерах, которые в основном представлены столичными регионами, территориями с высокой степенью урбанизации и развитой экономикой и высоким уровнем жизни (в частности за счет нефтедобычи) доля пользователей сети более 80 %. Для жителей сельских поселений затруднена возможность установки проводных высокоскоростных соединений, только 56 % семей в 2019 г. использовали компьютеры для выхода в сеть (в городах 74 %). В данном случае мобильный Интернет является альтернативой: 55 % сельских жителей и 69 % городских используют мобильные устройства. Однако далеко не все услуги и форматы он позволяет использовать, покрытие мобильных операторов неполное и, порой, связь крайне неустойчива.

¹ Сабельникова М.А., Абдрахманова Г.И., Гохберг Л.М. [и др.] (2018). Информационное общество в Российской Федерации: статистический сборник // Росстат; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ. 197 с.

² Сабельникова М.А., Абдрахманова Г.И., Гохберг Л.М. [и др.] (2019). Информационное общество в Российской Федерации: статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ. 236 с.

³ Лайкам К.Э., Абдрахманова Г.И., Гохберг Л.М. [и др.] (2020). Информационное общество в Российской Федерации: статистический

сборник // Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ. 269 с.

⁴ Сабельникова М.А., Абдрахманова Г.И., Гохберг Л.М. [и др.] (2018). Информационное общество: основные характеристики субъектов Российской Федерации: статистический сборник // Росстат; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ. 216 с.

⁵ Там же.

Распространение цифровых разрывов между городским и сельским населением детерминировано еще и собственно мотивацией и различным уровнем включенности в цифровую среду. Среди тех, кто отказывается от использования Интернета и в городе, и в селе часто оказываются люди, которые просто не видят в этом для себя необходимости (73 % в городах и 64 % в селах) или не имеют требуемых навыков (примерно треть ответивших вне зависимости от места проживания). Примерно 20 % опрошенных в городах и селах заботит высокая стоимость подобных услуг. Часто сельские жители вынуждены отказываться от них по причинам отсутствия технической возможности использовать Интернет.

Цели использования Всемирной Паутины сельскими жителями также различаются и, вероятно, это объясняется особенностями жизни на селе: ведение бытовых дел и занятость вносят коррективы в поведенческие характеристики, проведение досуга. Наименее востребованы такие привычные городским жителям цели, как услуги электронной почты, различная справочная информация, использование мессенджеров и осуществление финансовых операций (на 16 п. п.), онлайн-покупки (на 20 п. п.).

По всему миру сельские районы, как правило, отстают по уровню цифровых навыков⁶. Кроме того, среди регионов с высокими долями отказа от пользования Интернетом по причине отсутствия необходимых навыков преобладают территории с высокой долей сельского населения. Значения разнятся (в рамках данной группы): от Республики Мордовия, где 36 % населения проживает в селах, и в 40 % случаев домохозяйства, не имеющие доступа к Интернету, называют причиной именно недостаток навыков до Курганской области с 38 % сельских жителей и 59 % семей, не имеющих достаточных навыков для использования Интернета. У жителей сельских территорий наименее развиты навыки, привычные для городского жителя, активно использующего персональные компьютеры и Интернет для учебы и работы в условиях офиса. В целом это во многом соотносится с уже рассмотренными различиями в целях использования Интернета. Сельские жители недостаточно хорошо разбираются в том, что они не делают на постоянной основе, им это не требуется делать по роду занятости и досуга (отправка электронной почты, работа с электронными файлами, таблицами и т.д.).

⁶ Трендов Н.М., Варас С., Цзэн М. (2019). Цифровые технологии на службе сельского хозяйства и сельских районов. Справочный документ // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. Рим. Режим доступа: <https://www.fao.org/3/ca4887ru/ca4887ru.pdf> (дата обращения: 10.12.2021).

И это логично, но в условиях стремительной цифровизации важных аспектов жизни, таких как получение некоторых государственных и муниципальных услуг или участие в общественной и политической жизни (группы поселений и социальных учреждений в социальных сетях, обсуждение проектов Народного бюджета, различные онлайн-голосования) может требоваться развитие данных навыков и, в случае обратной ситуации, депривировать сельских жителей.

2. Возрастной фактор

Влияние возраста на цифровые неравенства также является довольно очевидным фактором, однако в современных условиях различия между возрастными группами начинают стираться. Это вызвано усложняющимися требованиями к рабочим местам, повышающими вовлеченность и уровень цифровой грамотности работающего населения. С повышением трудовой активности населения старших возрастов и, в принципе, в условиях повышения пенсионного возраста старшее поколение также начинает более активно включаться в цифровые процессы. Так, в рамках многолетних наблюдений за качеством жизни пожилых в Вологодской области было выяснено, что в период с 2015 по 2021 гг. доля пожилых, использующих Интернет выросла в регионе с 36 % до 59 %. Частота использования возрастает, и сейчас уже 20 % заходят в Сеть ежедневно, еще 25 % несколько раз в неделю это на 12 и 11 п. п. соответственно больше, чем 6 лет назад.

Однако «пальма первенства» по использованию цифровых форматов остается у молодежи. Так, при рассмотрении различных характеристик цифрового развития (доля активных пользователей Интернета и социальных сетей, доля имеющих цифровые навыки) для молодежи в возрасте 18–30 лет дифференциация регионов практически отсутствует, во всех территориях высокие значения.

Среди пользователей персональных компьютеров, Интернета, в том числе по частоте использования, присутствует значительная возрастная дифференциация: люди старших возрастов в диапазоне с 55 до 74 лет значительно реже пользуются персональными компьютерами и Всемирной Паутиной, тогда как подростки, молодежь и люди в активном трудоспособном возрасте практически полностью (в диапазоне с 93 до 99 %) вовлечены в использование Интернета, и чуть менее – в пользование компьютерами, что в целом объясняется популярностью мобильных сервисов и мобильного Интернета (табл. 1).

Таблица 1. Практики использования персональных компьютеров и Интернета в разных возрастных группах в России в 2019 г., % от ответивших

Table 1. Personal computer and Internet use practices across age groups in Russia in 2019, % of respondents

Возраст, лет	Использовали персональный компьютер в течение последних 12 месяцев	Использовали Интернет в течение последних 12 месяцев	Частота использования сети Интернет			
			Каждый день или почти каждый день	Не менее одного раза в неделю (но не каждый день)	Не менее одного раза в месяц (но не каждую неделю)	Менее одного раза в месяц
15–24	92,9	99,0	95,3	2,0	0,2	0,03
25–34	88,0	98,2	92,1	3,9	0,3	0,05
35–44	85,9	96,8	85,7	7,4	0,6	0,1
45–54	78,9	92,5	74,7	11,4	1,1	0,1
55–64	59,7	78,1	49,9	15,2	2,0	0,3
65–74	35,4	56,1	22,9	13,1	2,7	0,9

Источник⁷ / Source⁷

Одна из причин низкой вовлеченности старшего поколения кроется в недоверии цифровым технологиям. Согласно опросам в 2019 г. 17 % населения в возрасте 55–64 лет и 22 % в возрасте 65–74 лет неоднозначно и негативно оценивают влияние информационных технологий и информационно-коммуникационных сетей на жизнь. Однако число позитивных оценок для данных групп имеет тенденцию к увеличению: с 2015 г. по 2019 г. они возросли на 23 и 24 п. п. для обследуемых возрастных групп соответственно. Таким образом, рост вовлеченности пожилых людей в цифровую среду повышает уровень доверия, однако различия с другими возрастными группами (где и вначале замеров и на 2019 г. преобладали положительные оценки) все еще остаются значительными.

Обнаруживают себя и различия в наличии навыков, что и характеризует вторую причину низкой включенности представителей старших возрастов в цифровое пространство. Это вполне объясняется теорией «цифровых аборигенов» и «цифровых иммигрантов». Первые, родившиеся после цифровой революции и привыкшие получать информацию через цифровые каналы (примерная граница оценивается в 1980 г.), обладают более развитыми цифровыми навыками, так как это всегда было частью их повседневной жизни. Вторые – люди, родившиеся до этих изменений и вынужденные на разных этапах жизни и в разных целях знакомиться с цифровыми новшествами.

Согласно социологическим исследованиям в Вологодской области наибольшие различия между двумя крайними возрастными группами (18–30 лет и старше 55 лет) обнаруживаются по специальным навыкам (использование специальных программ, работы с программным обеспечением, программированием), что в целом оправдано различиями в потребностях, условиях получения образования. Однако и в более простых навыках (которые могут использоваться как в повседневной жизни, так и в возможной для пожилых людей трудовой деятельности) есть существенное неравенство. Пожилые в 4 раза реже умеют работать с электронными таблицами, подключать новые устройства, в 3 раза – с передачей файлов, копированием информации внутри файлов и редактированием фото, видео и аудиофайлов, в 2 раза – работой с текстовым редактором, копированием файлов и папок, отправкой электронной почты с прикрепленным файлом.

Безусловно, вышеописанные тенденции влияют и на цели, которые преследуют разные возрастные группы в Сети. Удалось выяснить, что для более старших возрастных групп набор активных практик в Интернете сокращается. Значительно реже люди старше 55 лет, по сравнению с молодежью до 30 лет, скачивают программное обеспечение (в 11 раз), дистанционно обучаются (в 11 раз), проводят досуг за компьютерными и мобильными играми (в 6 раз), занимаются поиском вакансий и информации (в 6 раз), загружают свою личную информацию и скачивают интересующую (в 5 раз). С меньшим доверием (как, впрочем, и к другим видам взаимодействия в Сети) относятся к покупкам в Интернете

⁷ Лайкам К.Э., Абдрахманова Г.И., Гохберг Л.М., Дудорова О.Ю. [и др.] (2020). Информационное общество в Российской Федерации: статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ. 269 с.

(в 4 раза реже). И даже несмотря на значительную популярность социальных сетей и мессенджеров, среди пожилых они также менее популярны. Так, для выхода в социальные сети использует Интернет 87 % молодых жителей Вологодской области, 71 % людей среднего возраста и только 32 % людей старших возрастов.

В анализе незначительное внимание уделено представителям средней возрастной группы от 30 до 55 лет. Практически по всем изучаемым характеристикам они наиболее похожи на группы молодежи. Вероятно, это связано с активной автоматизацией и цифровизацией рабочих мест и активностью межпоколенческого общения (более выраженной, чем со старшей возрастной группой, так как период социализации молодежи расширяется, молодые люди часто проживают с родителями) и в целом большей мобильностью, открытостью к новшествам (в течении жизни переживали сразу несколько витков ускоряющегося научно-технологического прогресса).

ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР

Анализ показал отсутствие существенных гендерных различий в использовании Интернета и наличии цифровых навыков. Этот результат актуален как для России в целом, так и для Вологодской области. Вместе с тем выявлено, что женщины чаще мужчин преследуют познавательные цели посещения Сети: ищут информацию о здоровье, товарах, культурах мероприятиях, вызывают врача и т.д. У мужчин более выражены практики обращения к игровому контенту, скачиванию музыки, фильмов. Эти результаты связываются нами с преобладанием в российском обществе традиционных, преимущественно патриархальных ценностей, когда на женщин возлагаются обществом большие требования к заботе о здоровье, досуге, психологическом благополучии и комфорте семьи. По цифровым навыкам значимых различий не выявлено, но отмечено, что женщины обладают хорошо развитыми типичными для офисной работы навыками. Это объясняется численным преобладанием женщин, занятых в сферах, где эти навыки необходимы для работы (торговля, гостиничное хозяйство, образование, культура, здравоохранение, оказание социальных услуг, финансовая и страховая деятельность).

ФАКТОР ОБРАЗОВАНИЯ

Образование и наличие определенных знаний и умений, получаемых в ходе обучения или реализации полученных компетенций в трудовой деятельности, детерминируют, скорее, не саму

вовлеченность человека в цифровые процессы, а характер участия, преследуемые цели и навыки. Так, вне зависимости от уровня образования значительные доли людей пользуются Интернетом и делают это довольно часто. В течение последних 3 месяцев (на момент опроса в 2019 г. среди жителей России) использовали Всемирную Сеть 94 % людей с высшим образованием, 84 % со средним профессиональным и 76 % с неполным средним образованием.

Заметно чаще люди с высшим образованием в Вологодской области совершают в Сети финансовые операции (на 37 п. п.) по сравнению с людьми со средним и неполным средним уровнем образования, на 22 п. п. по сравнению с обладателями среднего специального образования), пользуются услугами электронной почты (на 34 и 22 п. п. соответственно). Вероятно, уровень их знаний дает определенную уверенность в совершении подобных операций либо это продиктовано характером занятости. Кроме того, люди с высшим образованием чаще других ищут различную информацию в Интернете и совершают покупки.

По всем изучаемым цифровым навыкам нами выявлена значительная и обоснованная дифференциация: все, перечисленные выше навыки, более развиты у людей с высшим образованием, при этом наиболее значительны различия с обладателями среднего и неполного среднего образования, тогда как различия со средним специальным образованием незначительны.

ФАКТОР ДОХОДА

Влияние доходов домохозяйства на использование цифровых услуг и сервисов является неоднозначным. С одной стороны, требуются определенные затраты как минимум на покупку устройства связи, что может стать значительной статьей расходов. По результатам опросов среди причин отказа от использования Интернета высокие затраты называют до 45 % респондентов в ряде российских регионов (преобладают среди них удаленные, труднодоступные регионы, с низким уровнем развития инфраструктуры, такие как например Сахалинская область, Республика Алтай, часть республик Северного Кавказа, районы крайнего Севера), однако в одном ряду с ними находятся и регионы Центральной России, Северо-Западного федерального округа и Южного федерального округа, что позволяет считать проблему материальной доступности цифровых услуг актуальной для жителей многих регионов вне зависимости от уровня развития и качества жизни в них. С другой стороны, доступность различных продуктов ИКТ повышается, и если

ранее выход в Сеть был возможен только с дорогостоящего оборудования (персональных компьютеров), то переход к использованию мобильного Интернета, повышению его возможностей и скорости приблизил цифровую среду к людям с разным достатком, а высокая конкуренция между производителями и провайдерами обеспечивает снижение цен на мобильные устройства и связь [Василенко, Зотов, 2020].

Изучение целей использования Интернета и наличия цифровых навыков среди групп населения, различающихся по самооценке дохода, явных различий не выявило. Примерно одинаково люди с разным расходом пользуются такими операциями, которые могли бы быть детерминированы их доходом: финансовыми услугами с применением инструментов ИКТ, покупками в Интернете, загрузкой видеоигр (они также могут предполагать ряд платных функций). Таким образом, фактор дохода незначительно влияет на формирование цифровых разрывов в российских регионах.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ / DISCUSSION

Проанализировав наличие цифровых неравенств в разрезе различных факторов, можно условно выделить группы, имеющие высокий

и низкий потенциал участия в различных цифровых форматах, в том числе гражданского участия. Однако это деление будет основано только на доступности, технических и мотивационных характеристиках к посещению Интернета и использования цифровых услуг без учета включенности человека в различные общественные процессы. Другими словами, возможно определить, кто с большей или меньшей долей вероятности может быть вовлечен в различные формы проявления гражданской позиции, переведенные в цифровой формат. Результаты группировки представлены в таблице 2.

С большей долей вероятности к цифровым форматам гражданского участия могут быть привлечены, скорее, молодые люди и люди среднего возраста (чаще всего занятые и имеющие возможность использовать Интернет как на работе, так и в личных целях), проживающие в городах и имеющие высшее или средне профессиональное образование. При наличии у данной группы интереса к такому виду проявления активности, их вовлечение в новые цифровые форматы функционирования гражданского общества потребует меньших усилий, так как уже подкреплено технической и знаниевой составляющей. Однако современные тенденции характеризуют активное

Таблица 2. Потенциал возможного участия населения в цифровых форматах гражданского участия в зависимости от факторов цифровых разрывов

Table 2. Potential for possible public participation in digital formats of civic participation depending on the digital divide factors

Фактор	Место проживания	Возраст	Гендер	Уровень образования	Самооценка дохода
Высокий потенциал возможного участия в цифровых форматах гражданского участия	Города, регионы с высокой степенью урбанизации, высоким уровнем жизни населения	Молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет	Не имеет существенного влияния	Высшее и неоконченное высшее образование, среднее специальное	Не имеет существенного влияния
Средний потенциал возможного участия в цифровых форматах гражданского участия	Малые города, села, территориально приближенные к городам	Люди среднего возраста от 30 до 55 лет	Не имеет существенного влияния	-	Не имеет существенного влияния
Низкий потенциал возможного участия в цифровых форматах гражданского участия	Села, регионы с преимущественно сельским населением и/или преобладанием в структуре экономики доли сельского хозяйства	Люди предпенсионного и пенсионного возрастов (старше 55 лет)	Не имеет существенного влияния	Среднее и неполное среднее образование	Не имеет существенного влияния

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author based on the research materials

проникновение Интернета и цифровых сервисов в жизнь других социально-демографических групп и территорий. Целесообразно предположить, что потенциал их включенности будет повышаться, и это будет требовать разработки дифференцированных методов работы с различными группами населения. Пожилые люди нуждаются в повышении уровня доверия, что в целом ставит задачу и повышения цифровой грамотности, и борьбы с кибермошенничеством. Для снижения в целом цифрового неравенства – создание и развитие необходимой инфраструктуры,

в частности, в сельской местности и отдаленных территориях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Результаты исследования могут быть использованы для привлечения различных социально-демографических групп населения к цифровому гражданскому участию, прогнозированию развития различных элементов гражданского общества с учетом современных тенденций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Василенко Л.А., Зотов В.В. (2020). Цифровизация публичного управления в России: риски, казусы, проблемы // *Цифровая социология*. Т. 3, № 2. С. 4–16. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-2-4-16>
- Волченко О.В. (2016). Динамика цифрового неравенства в России // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 5. С. 163–182. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2016.5.10>
- Гладкова А.А., Гарифуллин В.З., Рагнедда М. (2019). Модель трех уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан) // *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика*. № 4. С. 41–72. <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.4.2019.4172>
- Гришаева С.А., Лебедева А.А. (2020). Перспективы развития цифровых форм политического участия поколения Z в современной России // *Цифровая социология*. Т. 3, № 4. С. 12–18. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-3-4-12-18>
- Груздева М.А. (2020). Включенность населения в цифровое пространство: глобальные тренды и неравенство российских регионов // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 13, № 5. С. 90–104. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.5.71.5>
- Денисов Ю.П. (2020). Публичная власть в условиях цифровизации экономики: партисипативный вектор // *Материалы всероссийской научно-практической конференции «Актуальные тренды в экономике и финансах», г. Омск, 24 ноября 2020 г. / под ред. В.А. Ковалева, А.И. Ковалева. Омск: Финуниверситет (Омский филиал)*. С. 134–138.
- Зарубина Ю.Н., Власова А.А. (2018). Гендерное неравенство в цифровом обществе // *Вестник социально-политических наук*. № 17. С. 16–20.
- Каминченко Д.И. (2020). Современное политическое участие онлайн vs офлайн: новые возможности – прежняя активность? // *Управленческое консультирование*. № 8. С. 18–35. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-8-18-35>
- Леньков Р.В., Колосова О.А., Ковалева С.В. (2021). Социально-психологическая диагностика и прогнозирование протестного поведения молодежи в цифровой среде // *Цифровая социология*. Т. 4, № 1. С. 31–41. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-1-31-41>
- Шиняева О.В., Полетаева О.В., Слепова О.М. (2019). Информационно-цифровое неравенство: поиски эффективных практик адаптации населения // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. № 4. С. 68–85. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.04>
- Chadwick A., May C. (2003). Interaction between States and Citizens in the Age of Internet: “eGovernment” in the United States, Britain and the European Union // *Governance*. V. 16, no. 2. Pp. 271–300. <https://doi.org/10.1111/1468-0491.00216>
- Ragnedda M. (2017). The third digital divide: A Weberian approach to digital inequalities. UK: Routledge. 136 p.
- Ragnedda M. (2018). Conceptualizing digital capital // *Telematics and Informatics*. V. 35, no. 8. Pp. 2366–2375. <https://doi.org/10.1016/j.tele.2018.10.006>

REFERENCES

- Chadwick A. and May C. (2003), “Interaction between States and Citizens in the Age of Internet: “eGovernment” in the United States, Britain and the European Union”, *Governance*, vol. 16, no. 2, pp. 271–300. <https://doi.org/10.1111/1468-0491.00216>
- Denisov Yu.P. (2020), “Public authority in the context of the digitalization of the economy: a participatory vector”, *Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference “Current trends in economics and finance”, Omsk, November 24, 2020, ed. by V.A. Kovaleva, A.I. Kovaleva, Financial University (Omsk Branch), Omsk, Russia*, pp. 134–138. (In Russian).
- Gladkova A.A., Garifullin V.Z. and Ragnedda M. (2019), “Model of three levels of the digital divide: current advantages and limitations (as exemplified by the Republic of Tatarstan)”, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, no. 4, pp. 41–72. (In Russian). <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.4.2019.4172>

- Grishaeva S.A. and Lebedeva A.A. (2020), "Prospects for the development of digital forms of political participation of generation Z in modern Russia", *Digital Sociology*, vol. 3, no. 4, pp. 12–18. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-3-4-12-18>
- Gruzdeva M.A. (2020), "Inclusion of population in digital space: global trends and inequality of Russian regions", *Economical and social changes: facts, trends, forecast*, vol. 13, no. 5, pp. 90–104. (In Russian). <https://doi.org/https://doi.org/10.15838/esc.2020.5.71.5>
- Kaminchenko D.I. (2020), "Modern political participation online vs offline: new opportunities – previous activity?", *Upravlencheskoe konsultirovanie*, no. 8, pp. 18–35. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-8-18-35>
- Len'kov R.V., Kolosova O.A. and Kovalyova S.V. (2021), "Socio-psychological diagnostics and forecasting protest behavior of youth in the digital environment", *Digital sociology*, vol. 4, no. 1, pp. 31–41. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-1-31-41>
- Ragnedda M. (2017), *The third digital divide: A Weberian approach to digital inequalities*, Routledge, Nueva York, UK.
- Ragnedda M. (2018), "Conceptualizing digital capital", *Telematics and Informatics*, vol. 35, no. 8, pp. 2366–2375. <https://doi.org/10.1016/j.tele.2018.10.006>
- Shinyaeva O.V., Poletaeva O.V. and Slepova O.M. (2019), "Information and digital inequality: searching for effective population adaptation practices", *The monitoring of public opinion: economic and social changes journal*, no. 4, pp. 68–85. (In Russian). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.04>
- Vasilenko L.A. and Zotov V.V. (2020), "Digitalization of public administration in Russia: risks, casuses, problems", *Digital Sociology*, vol. 3, no. 2, pp. 4–16. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-2-4-16>
- Volchenko O.V. (2016), "Dynamics of the digital inequality in Russia", *The monitoring of public opinion: economic and social changes journal*, no. 5, pp. 163–182. (In Russian). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2016.5.10>
- Zarubina Yu.N. and Vlasova A.A. (2018), "Gender inequality in digital society", *Vestnik sotsial'no-politicheskikh nauk*, no. 17, pp. 16–20. (In Russian).